

Приобретение

В городе Б, к северо-западу от Франкберга, один немец спешил упаковать свой багаж. Возможно, из-за того, что он слишком сильно паниковал, он случайно уронил свой телефон на землю. Увидев это, он поспешно наклонился, чтобы поднять свой телефон и засунуть его обратно в карман, попутно выругавшись.

«Эта чертов Кармен ничего не может сделать правильно! Как я попал на его яхту... Черт!»

Выругавшись, он закрыл упакованный чемодан и быстро направился к двери.

Калверт Крупп, благородный член Франкбергского общества, когда-то был известным человеком. Однако теперь он жил как уличная крыса, носил одежду стоимостью 100 евро, жил в дешевых отелях, и ему приходилось носить солнцезащитные очки и бейсболку всякий раз, когда он выходил из дома, опасаясь, что кто-то может его узнать.

По какой-то причине он соскучился по своему брату, человеку, который решительно выступал против союза с семьей Ротшильдов. Он был основой всей семьи Круппов. Если бы он не был ослеплен силой и не напомнил своему брату, чтобы тот был осторожен с Кармен той ночью, возможно, сейчас семья Крупп жила бы по-другому.

Уже стоя в лифте, он тряхнул головой и отогнал от себя эти мысли.

Размышления об этом не принесли бы ничего, кроме новых проблем.

Он снова успокоился, наблюдая, как число пассажиров лифта постепенно уменьшается, и сердце Калверта загорелось надеждой.

Пока у него была возможность скрыться в Южной Америке, он мог какое-то время пересидеть там, дожидаться, пока все пройдет. Тогда он сможет активировать свою офшорную компанию и спокойно вывести свои деньги с Каймановых островов. Он все еще мог быть богатым человеком в Южной Америке.

Сто миллионов долларов, если не особо растрачиваться, могло хватить на всю жизнь.

Что же касается беспорядка в семье Круппов, среди двух его младших братьев и младшей сестры, то какая ему была разница!

Лифт достиг первого этажа, и Калверт с облегчением вздохнул. Он вышел за дверь со своим чемоданом. Однако в этот момент четверо мужчин в черных костюмах тоже заметили его. Они встали и окружили его со всех сторон вестибюля отеля.

Калверт заметил это, и на его лице появилось паническое выражение. Он просто хотел развернуться и убежать, но обнаружил, что бежать ему было некуда.

Через несколько секунд у него не осталось выхода.

Перед ним остановился мужчина и бесстрастно к нему обратился:

«Здравствуйте, вы мистер Калверт?»

«Я думаю, что вы выбрали не того человека...» нервно ответил Калверт. «Я Фрэнсис Одд, владелец компании по переработке пищевых продуктов в Южной Америке... Да, Южная

Америка. Я только что приехал в Германию в командировку...»

Однако мужчина не обратил внимания на его слова и продолжил:

«Мы - агенты Федерального агентства конституционной безопасности. Мистер Калверт, вам предъявлено по меньшей мере 20 обвинений, включая государственную измену. Пожалуйста, пройдете с нами».

Калверт запаниковал. Он врезался в человека рядом с ним в попытке убежать. Однако опытного человека ничуть не тронула скудная сила Калверта. Мужчина легко сложил его руки вместе.

«Нет! Я никуда не пойду! Мне нужно успеть на самолет! Помогите! Здесь есть люди...»
Продолжая бороться, Калверт закричал и жалобно завопил, пытаясь привлечь внимание людей вокруг.

Агент Федерального агентства конституционной защиты видел, что Калверт не хочет сотрудничать. Он не стал тратить лишних слов и жестом подозвал ассистента.

«Забрать его».

«Принято!»

...

3 июня франкбергский народно-освободительный фронт вошел в столицу, и народ встретил его с распростертыми объятиями. Революция, длившаяся несколько месяцев, наконец-то встречало победу.

5 июня правительство оказалось в изгнании, Эвелин вернулся из России в официальную резиденцию премьер-министра, положив конец многолетней ссылке. Как лидер, он был приведен к присяге в качестве премьер-министра перед всем народом Франкберга.

Во второй половине того же дня в общей сложности 27 человек из партии «Новый выбор» были привлечены к ответственности за свои преступления. Им были назначены пожизненные сроки заключения без права досрочного освобождения.

В то же время ряд европейских компаний, включая Банк Ротшильдов и Банк компании Крупп, подозреваемых в предоставлении огромных политических взносов партии «Новый выбор», были вызваны в суд правительством Франкберга. Верховный суд немедленно заморозил их активы в стране и начал процесс расследования.

В случае признания виновным банк Ротшильда мог быть оштрафован на сумму до одного триллиона долларов.

Не было никаких сомнений, что нынешняя семья Ротшильдов не могла позволить себе оплату такой суммы, и Эвелин не планировал собирать наличные по закромам. После принятия этого решения акции компаний, принадлежащих банку Ротшильда, будут национализированы и проданы с аукциона рядом банков.

Вырученные от аукциона средства будут возвращены в национальную казну и использованы для оживления экономики.

В соответствии с соглашением Цзян Чэнь приобрел акции Daimler, Volkswagen и BMW у правительства с премией в 20%, заменив европейские консорциумы, в частности, Ротшильдов, в качестве основного акционера трех европейских компаний.

Ожидалось, что интеграция в ЕС приведет к банкротству, а евро продолжит падать. Курс евро по отношению к новому доллару Циня уже упал до курса 3:1, 150 миллиардов новых долларов Циня, конвертированных в евро, были проданы на валютном рынке по цене 400 миллиардов евро.

Среди них 200 млрд евро шли на кредит, который банк «Будущее» предоставил Центральному банку Франкберга, 100 млрд евро - на приобретение 37% Volkswagen, 41% Daimler и 39% BMW, а 100 млрд евро - на инвестиции в Siemens, Bosch и еще пять электрических компаний.

В этом пиршестве деления европейского консорциума Будущее Групп стало крупнейшим победителем. Два столпа промышленности приобрели над собой флаг Будущего Групп. Цзян Чэнь также планировал приобрести компанию Круппа, но Эвелин было гораздо труднее убедить.

Не было преувеличением сказать, что Крупп был сердцем Франкбергской промышленности. Несмотря на их помощь в деятельности партии «Новый выбор», Верховный суд не мог их особо наказать. Более того, компания Круппа была традиционной прусской аристократией. Они никогда не были частью основной группы масонства.

После того, как новый человек возглавит семью, Группа Круппа встанет на сторону победителей. Они будут отделены от семьи Ротшильдов и масонства. Эвелин не собирался продолжать эту тему и решил перевернуть страницу.

Процесс интеграции в ЕС занял не более 100 дней. И этот фарс закончился смертью Кармен.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/1187437>